

Для жителей деревни Ли и заброшенных в этот инстанс игроков день великого праздника был решающим. Получение заветного титула — вопрос отдельный; без участия в ритуале от начала до конца нечего было и надеяться выбраться отсюда живыми. О почестях Лорда и говорить не приходилось. А значит, этот день изначально был обречен на хаос.

Игроки стягивались к святилищу всеми правдами и неправдами. Шэнь Ли и Синчэнь Шаша, пользовавшиеся правами почетных гостей, сидели на лучших местах у самого алтаря.

— Капитан, почему брата Лу все еще нет? — Шаша тревожно оглядывала толпу.

Ранее Лу Чуаня увели жрецы, а их двоих староста забрал готовить обряд. Только сейчас, когда суматоха улеглась, они поняли, что Лу Чуань так и не появился.

— Он парень сообразительный, не пропадет. Подождем, — отозвался Шэнь Ли.

На самом деле капитан тоже изводил себя расспросами, но понимал: сейчас из толпы за ними следят десятки чужих глаз. Стоило проявить слабость или выказать тревогу — и стервятники тут же воспользуются моментом. Раз уж их с Шашей никто не трогал, то и старосте не было резона вредить Лу Чуаню. Спокойный, уверенный тон лидера утихомирил панику в душе девушки.

Теневой демон Ван Фэн и его люди затаились среди толпы, высматривая Лу Чуаня.

«Странно, куда он делся? — крутилось в голове у Теневого демона. — Неужели Шэнь Ли провернул какую-то хитрость прямо у нас под носом?»

Пока собравшиеся терзались сомнениями, на площади наконец показалась процессия во главе со старостой и старейшинами-жрецами. Священный алтарь, воздвигнутый у подножия священной горы деревни Ли, представлял собой массивный каменный помост — квадратный снаружи, но с круглой площадкой в центре. Внизу теснились местные жители и разношерстная публика инстанса, а наверху, на самом возвышении, лежали намертво связанные жертвенные животные — кабаны, быки и овцы. Вся ритуальная площадь пестрела священными хоругвями. Музыканты из местных выдували из диковинных инструментов протяжные, заунывные звуки, окутывая происходящее атмосферой древней тайны и мрачной торжественности.

Староста мерно потряхивал ритуальным колокольчиком. Каждые три шага он замирал, бормоча под нос священные тексты, и вел за собой процессию. Стоило ему застыть, как замирали и все остальные, включая Лу Чуаня. Сын и дочь старосты то и дело бросали на него встревоженные взгляды. Босс Цзинь нес Божественную статую из последних сил — руки его предательски опускались все ниже, а по бледному лицу градом катился пот.

«Неужели занемог? — переживали они. — Или божество разгневалось на то, что его несет чужак? Но ведь и раньше обряды доверяли гостям, и ничего подобного не случилось!»

— Босс Цзинь, потерпите еще немного. Мы почти пришли, сейчас водрузим его в самый центр, — торопливо прошептала дочь старосты.

Подготовка к ритуалу всегда занимала бездну времени, но само действие пролетало в один миг. Стоило водрузить Божественную статую в центр алтаря, как староста и старейшины призывали божество нисходить. В этот момент алая парча, укрывающая лик изваяния, должна была взмыться в воздух сама собой, явив миру истинный облик божества.

То, какой облик примет изваяние, определяло, какому именно богу жители деревни Ли станут поклоняться весь следующий год. В деревне свято оберегали «Книгу служения богам» — древний фолиант, где были запечатлены все возможные лики высших существ и правила служения им. Староста знал этот трактат наизусть. Ему было достаточно одного взгляда на открывшееся лицо, чтобы провозгласить истинное имя божества и объявить пастве новые заповеди.

Однако именно в момент божественного нисхождения всегда творился сущий кошмар.

Те из игроков, кто не грезил о титуле Лорда и желал лишь убраться отсюда подобра-поздорову, могли просто переждать ритуал. Соблюдай правила, кланяйся вместе со всеми — и на следующее утро система выдаст заветное уведомление об успешном прохождении инстанса. Но для охотников за титулом Лорда все было иначе. Им требовалось дожидаться, пока сущность войдет в изваяние, а затем выкрасть его. Дальше оставалось либо умолять, либо обманывать, либо силой выбивать из новоявленного бога признание своих прав. Естественно, деревенские без боя святыню не отдавали: в миг святотатства староста и жрецы мгновенно пробуждали в себе чудовищную силу, и тогда начиналась резня.

Это была кульминация и одновременно самая сложная часть прохождения. Больше половины соискателей гибли еще на этапе схватки со жрецами. Лишь единицы, самые проницательные, умудрялись нащупать уязвимые места стариков и прорвать оборону. Из уцелевших же добрая половина складывала головы уже перед лицом самого божества. Пусть в камень вселялась лишь крупица высшего сознания, бог оставался богом — существом из совершенно иного измерения. В такие секунды все решали предельная стойкость разума и изворотливость ума. Разумеется, существовал и альтернативный путь: безумно сильные игроки могли попытаться просто разбить статую вдребезги. За уничтожение аватара Главная система тоже жаловала титул Лорда, однако за это безумец получал несмываемую метку гнева. Если этот бог сталкивался с осквернителем в других мирах — тот горько жалел, что не сдох еще в деревне Ли.

Лу Чуань, разумеется, обо всем этом знал — Шэнь Ли прожужжал ему все уши. Больше всего парня сейчас бесило смутное ощущение, что это проклятое изваяние издевается лично над ним.

Статуя тяжелела с каждым шагом. Лу Чуань чувствовал себя героем сказки, который посадил себе на закорки чертовку, наливающуюся пудовым свинцом. Каких трудов ему стоило удержать Божественную статую и не выпустить из онемевших пальцев! Если он сейчас уронит эту дрянь, то староста со своим семейством, как бы благодушно ни были настроены, мигом укажут ему на дверь, и о совместном бизнесе можно будет забыть навсегда.

— Тунцзы, почему эта хреновина весит как локомотив? Там что, внутри какой-то жиробас раздувается? Он с каждым моим шагом жрет в три горла и жиреет, да? — мысленно взвыл Лу Чуань, жалуясь Системе 888. — Сделай что-нибудь, у меня сейчас руки отвалятся!

[Хозяин, божеств с избыточным весом в реестре не значится] — засуетился 888-й. — [Скорее всего, так вам мстит за былую дерзость дух, решивший сойти в этот мир. Но вы не переживайте, кроме веса никаких угроз нет. Я непрерывно сканирую ваше состояние: никаких меток или попыток ментального контроля не зафиксировано]

Очевидно, бог им попался на редкость терпеливый. Любой другой на его месте уже стер бы наглеца в порошок за былые художества. Лу Чуань ведь порывался то переплавить Божественную статую на лом, то связать ее веревками, то использовать как булыжник в драке, а то и вовсе заткнуть за пояс, словно грязную тряпку. За такое святотатство обычные божества карали так, что мало не казалось. Разумеется, 888-й поостерегся озвучивать эти мысли вслух — хозяин бы точно не оценил ее нотаций.

— И что за мелочная тварь? — искренне удивился Лу Чуань. — В моем старом мире, если боги ленились помогать, люди могли и храмы по бревнышку раскатать, и ничего им за это не было.

[Возможно... дело в том, что в вашем прежнем мире высшие силы давно умыли руки, а здесь они живее всех живых и не прочь лично прописать щелчок по носу] — робко вставил Тунцзы.

Лу Чуань мысленно хмыкнул — резон в этом был.

— Ладно, сейчас потерплю. Но как только стану полноценным Богом Богатства, мы еще сочтемся. благородный муж мстит и через десять лет.

Решив пока придержать коней, Лу Чуань мысленно занес обидчика в свой черный блокнотик. Мы еще посмотрим, кто кого.

Пока Лу Чуань исходил ядом в диалоге с Системой, процессия наконец доползла до центра алтаря. Староста завел речитатив, а его дети бережно подхватили руки гостя с обеих сторон, помогая водрузить Божественную статую на постамент. Едва коснувшись рук Лу Чуаня, брат с сестрой ошалели от нахлынувшей тяжести. «Неужели в этом году божество так милостиво к нашей деревне, что явило свою волю столь рано?» — пронеслось в их головах.

Когда пальцы Лу Чуаня наконец разжались, он едва сдержал стон облегчения. Руки ныли так, словно их пропустили через тиски. Слава всем чертям, он избавился от этой проклятой ноши.

Сквозь прорези ритуальной маски Лу Чуань отыскал в толпе Шэнь Ли и Шашу. Поймав взгляд капитана, он едва заметно шевельнул пальцами, подавая условный знак.

Шэнь Ли резко прищурился. Они с Шашей с ног сбились, высматривая товарища, а тот, оказывается, преспокойно шествовал во главе процессии, заняв самое козырное место! Староста его что, в сыновья записал?

Тем временем глава деревни продолжал монотонно бубнить ритуальные славословия. Лу Чуань прислушался. В принципе, все эти молитвы во все времена звучали одинаково: ниспошли здоровье, убереги от хвори, даруй благословение и обильный урожай. Банальщина, ничего нового. Если бы не давешняя свинцовая тяжесть Божественной статуи, Лу Чуань вообще усомнился бы в существовании каких-либо богов.

По мере того как голос старосты набирал силу и темп, ритуальные флаги вокруг алтаря затрепетали с безумной скоростью. Издалека казалось, будто сотни призрачных рук неистово машут в воздухе. Небо над головой стремительно налилось чернильной мглой. Алая парча, скрывавшая Божественную статую, затрепетала и поползла вверх — еще мгновение, и ветер сорвет ее окончательно.

«Пора!» — Теневой демон Ван Фэн резко взмахнул рукой, давая отмашку бойцам из Гильдии Бездны.

Если парча слетит окончательно, им придется драться с божеством в полную силу. Но если нанести удар сейчас, когда призыв завершен лишь наполовину, высшая сущность окажется запертой внутри камня, скованная священной тканью. Это давало колоссальное преимущество для уничтожения аватара. Поймать этот миг — величайшее искусство, но для ветерана калибра Ван Фэна, прошедшего через горнило десятков подобных ритуалов, задача была пустяковой.

В мгновение ока затаившиеся в толпе игроки рванулись вперед. В воздух взвились смертоносные артефакты, расцвели всполохи боевых навыков. Однако староста и жрецы даже бровью не повели — для них это было привычным делом. Защитники алтаря слаженно и методично встретили нападающих во всеоружии.

— Босс Цзинь, без паники! Отец со старейшинами сами разберутся с этой швалью, — сын старосты крепко ухватил Лу Чуаня за плечо. — Бог вот-вот снизойдет, просто преклоните колени!

— Ладно, тогда я пойду найду брата и сестру... — Лу Чуань осекся, заметив, что Шэнь Ли и Шашу уже взяли в плотное кольцо враждебные игроки.

— Это Шэнь Ли и Синчэнь Шаша из Созвездия! Они хотят сорвать ритуал!

— Задержите их! Гильдия Бездны щедро заплатит — даем артефакт ранга «А» за их головы!

В инстансах лица игроков всегда менялись до неузнаваемости, и видеть истинный облик могли лишь члены одного отряда. Но матерые волки вычисляли врагов по манере двигаться и боевым паттернам. Ван Фэн и Шэнь Ли враждовали не первый год, так что утаить шило в мешке не удалось. Теневой демон намеренно раскрыл карты соперника перед разношерстной толпой, натравливая на них искателей наживы.

Убить Шэнь Ли — задача почти невыполнимая, но связать его боем толпа вполне могла. И неважно, кто повелся на посулы Бездны, а кто просто решил половить рыбку в мутной воде — дуэт из Созвездия увяз в суматохе. Прорваться к Лу Чуаню они не могли.

Тем временем алая парча уже приподнялась, обнажая основание Божественной статуи.

В этот критический момент по каменным плитам бесшумно скользнула угольно-черная тень. Просочившись к алтарю, она соткалась в силуэт человека. Теневой демон Ван Фэн резко выбросил руку, пытаясь прижать ткань обратно к изваянию и утащить его с собой.

— Сдохни, святотатец! — взревел староста.

Налившись нечеловеческой мощью, он мертвой хваткой вцепился в Ван Фэна, намертво зафиксировав его полуматериальное тело. Другие жрецы тоже пробудили дремлющую силу: тяжелые ритуальные древки с хоругвями с хрустом вырывались из земли и взмывали в воздух, закручиваясь в злое вихри. Еще секунда — и этот смертоносный частокон вонзится в грудь дерзкого осквернителя.

Шэнь Ли до хруста стиснул зубы. Активировав свой навык [Созидание] на полную мощь, он заставил землю содрогнуться. Из раскрывшейся пасти плит с ревом вырвался исполинский земляной дракон. Оседлав каменного зверя, капитан вырвался из окружения и устремился прямо к алтарю. Нельзя позволить этой твари разрушить или забрать Божественную статую!

Дети старосты застыли как вкопанные, напрочь позабыв о Лу Чуане. Отец рассказывал им о прошлых обрядах, но такого безумия они не видели никогда.

«Неужели нынешние враги настолько сильны?» — с ужасом думали они. Происходящее напоминало легенды о древней Войне Богов, записанные в деревенской летописи. Тогда пришлые чужаки сошлись в смертельной схватке с небесным воинством, обратив цветущую священную гору в обугленный кусок скалы. В той бойне погибла добрая половина деревни Ли, и в каждый дом пришел траур.

Лу Чуань замер в сторонке, во все глаза наблюдая за этим безумным шоу.

— Тунцзы, прикинь, сколько бабла ушло бы на спецэффекты, реши кто-нибудь снять про это кино? Чистый Marvel, супергерои хреновы, — восхитился Лу Чуань. — И почему у меня нет таких крутых трюков в арсенале?

[Хозяин, для вас это всего лишь третий инстанс. Скоро вы тоже станете невероятно сильны] — утешил его 888-й. Система деликатно умолчала о том, что Бог Богатства — класс далеко не боевой, и подобных спецэффектов у него отродясь не водилось. Но какая разница? Недостаток боевых навыков всегда можно компенсировать кошельком, купив редких штурмовых артефактов.

Теневой демон и не надеялся, что наспех собранное пушечное мясо надолго задержит Шэнь Ли. Но каждый раз, видя его [Созидание] в действии, Ван Фэн невольно поражался. На начальных уровнях этот навык годился разве что на создание деревянных плашек да ложек, но на поздних этапах превращался в абсолютное оружие. В связке со специалистом по паранормальным явлениям такой боец становился практически непобедимым. Увы для Шэнь Ли, его прежний напарник давно сгинул в бездне кошмаров, а сейчас капитан тащил на себе двух неоперившихся новичков. Силы были слишком неравны.

— Шэнь Ли, ну куда ты так торопишься? — лениво бросил Ван Фэн, цепко удерживая Божественную статую. — Дай моим ребятам забрать этот инстанс и получить титул. А сами зайдете в следующий раз. Никто никому не мешает, разве плохо?

— Ты приперся сюда только ради разведки, — процедил сквозь зубы Шэнь Ли, буравя соперника яростным взглядом. Он слишком хорошо знал повадки старого врага. — Ты и не собирався закрывать инстанс честно. Твой план — уничтожить Божественную статую, осквернить алтарь и похоронить прохождение для всех остальных!

— Эх, никакой интриги с тобой, — притворно вздохнул Теневой демон. — Но у меня связаны руки. У гильдии «Рука возрождения» родился чертовски перспективный молодняк, и если ваше «Созвездие» вырастит еще двух монстров, баланс сил полетит к чертям. Пускай все сидят на голодном пайке без сильных новичков — так спокойнее.

Ван Фэн гнусно ухмыльнулся и выудил из инвентаря уродливое, испещренное трещинами распятие.

— Из этого ада живым не выйдет никто!

Распознав артефакт, Шэнь Ли похолодел и рванулся наперерез, пытаясь выбить его из рук безумца.

[Внимание! Зафиксирована активация игроком Теневым демоном артефакта ранга S «Крест богоубийцы». Данный предмет погубил множество божественных аватаров и истинных существ. Существует высокая вероятность получения критического отката и наложения проклятий. Будьте осторожны!]

Лу Чуань сорвался с места. На бегу содрал с лица дурацкую ритуальную маску, он зычно крикнул Шаше, зажатой в кольцо беснующихся флагов:

— Шаша, давай! Жги!

Раз уж началась заваруха, надо довести ее до абсолютного абсурда. Гулять так гулять!

Растерянная Шаша, испуганно взиравшая на этот хаос, среагировала мгновенно. Навык [Счастливый демон] активировался без задержки.

И без того безумная ситуация мгновенно покатила в бездну полного, неуправляемого абсурда.

— Блядь, какого хера у меня навык заблокировался?!

— Кто кинул в меня кирпич, сука?!

— Дебил косоглазый, ты по своим бьешь!

— Твою мать, что за хрень меня опутала?!

Неразбериха захлестнула не только игроков — деревенских тоже накрыло лавиной нелепых несчастных случаев. Пытавшиеся помочь старосте жрецы и бегущие в панике селяне сталкивались лбами, спотыкались на ровном месте и валялись друг на друга кучей-малой. Кого-то и вовсе чувствительно отхлестало по лицу сорвавшимся ритуальным флагом, отправив в глубокий нокаут. Удача покинула это место, уступив бразды правления тотальному сглазу.

Лу Чуаню тоже прилетело рикошетом — какой-то шальной булыжник рассек ему лоб, и по лицу потекла теплая струйка крови.

Древний каменный алтарь, верой и правдой служивший селянам не одно столетие, не выдержал такой вакханалии. По плитам побежали глубокие трещины. Микроскопические сколы множились на глазах, становясь той самой соломинкой, что ломает хребет верблюду. Натужный, зловещий треск заставил всех вздрогнуть. Вот только что именно ломалось — сам алтарь или Божественная статуя в руках Ван Фэна?

[Активирован первый побочный эффект «Креста богоубийцы»: кара иных божеств]

Едва раздался бесстрастный механический голос Системы, как непроглядный мрак небес разорвало багровое зарево. Из облаков с оглушительным свистом посыпались пылающие глыбы. Настоящий метеоритный дождь обрушился на святилище.

Взрывы сотрясали землю один за другим, оставляя дымящиеся воронки. Ошалевшие от ужаса игроки и аборигены бросились врассыпную, забыв о драке.

Старосте и уцелевшим жрецам пришлось бросить оборону алтаря и ринуться на спасение своих людей.

Шаша испуганно застыла в самом эпицентре этого огненного ада. Самое поразительное, что булыжники, метеориты, мечущиеся враги и безумные волны энергии пролетали мимо нее, словно огибая невидимый купол. Девушка боялась даже вздохнуть. Она знала особенности своего дара: пока она стоит смирно, проклятие неудачи косит лишь врагов. Но сделай она хоть шаг — и хаос поглотит ее саму, растерзав в клочья.

Ван Фэн с ненавистью уставился на девчонку. «Не зря ее имя красуется в Списке потенциала новичков. Твари из Созвездия опять вырастили монстра», — злобно подумал он. Это лишь укрепило его решимость во что бы то ни стало стереть этот инстанс в порошок. Нельзя позволить этим выскочкам стать сильнее. Если они выживут и окрепнут, Бездна потеряет свое доминирование.

Теневой демон с остервенением вонзил острие распятия глубже в грудь Божественной статуи. Из трещины сочилась густая, темная жижа, напоминающая кровь оскверненного божества.

[Активирован второй побочный эффект: вторжение злого божества]

Снова завывала Системная сирена. Руки Ван Фэна покрылись уродливой вязью фиолетовых вен, а под кожу скользнуло нечто склизкое и чуждое, жадно пытаясь перехватить контроль над разумом.

В ту же секунду земляной дракон под Шэнь Ли, пораженный аурой неудачи Шаши, судорожно выгнулся и рассыпался прахом. Капитан кубарем полетел вниз, жестко приложившись о камни.

— Твою мать! Какого хера сразу два отката?! — взвыл Ван Фэн, пытаясь совладать с чужой волей в собственной голове. Чертова девка со своей удачей косила всех без разбору!

Стиснув зубы, он навалился на распятие всем телом, загоняя его по самую рукоять в сердцевину Божественной статуи. Еще одно усилие — и аватар разлетится в пыль, похоронив прохождение. Сам Теневой демон уже давно владел титулом Лорда и ничем не рисковал. Но вот для новичков провал инстанса означал блокировку возможности штурмовать титулы минимум на три следующих данжа. Это дало бы Бездне гигантскую фору.

Ван Фэн уже готов был нанести решающий удар, когда в спину ему прилетел тяжелый ритуальный посох.

Лу Чуань, улучив момент, бесшумно прокрался через хаос битвы. Одетый в просторные жреческие одежды, он возник за спиной Теневого демона словно призрак. Ван Фэн резко обернулся и обомлел: вихрь из смертоносных полотнищ, преграждавший путь к алтарю, на секунду расступился, пропуская парня.

Оказалось, раненый староста, оттаскивая раненых селян, умудрился активировать тайный проход.

— Босс Цзинь! Спасите нашего бога! — хрипел старик сквозь кашель.

Ван Фэн зарычал. В его ладони материализовался тяжелый вороненый револьвер. Дуло уставилось прямо в переносицу Лу Чуаня.

Парень резко пригнулся, уходя с линии огня, и мертвой хваткой вцепился в край алой парчи. Резкий рывок — и ткань со свистом полетела наземь.

«Ищи дурака! Этот каменный ублюдок извел меня до полусмерти своей тяжестью, так с какого перепугу я отдам его на растерзание какому-то левому хмырю?!»

— Дерьмо! — выплюнул Ван Фэн, осознав, что натворил этот безумец.

Без сдерживающей ткани ритуал призыва завершился мгновенно. Божество вступало в полную силу.

Впрочем, Теневой демон все еще надеялся на острие Креста богоубийцы. Если только в деревню Ли не решит заглянуть один из Высших богов, с мелкой сошкой артефакт расправится без труда.

Ван Фэн бросил взгляд на Божественную статую — и его разум мгновенно обратился в ледяную пустоту.

Освобожденная от парчи Божественная статуя преобразилась. Теперь перед ними стояла безупречно выполненная фигура мужчины в строгом военном мундире старого образца. Порывы невидимого ветра шевелили пряди его смоляных волос. Идол казался живым — можно было разглядеть фактуру кожи, изгиб губ, стальной прищур глаз.

Шум битвы стих в одно мгновение.

Зависли в воздухе горящие осколки метеоритов, застыли смертоносные флаги. Тварь, терзавшая тело Ван Фэна, в ужасе забилась в самый темный угол его сознания и затихла.

Само время замерло, скованное абсолютной властью.

Лу Чуань, затаив дыхание, замороженно смотрел на лик явившегося божества.

<http://bllate.org/book/19937/2181278>